

СЕМАНТИКА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

УДК 81'38

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОНТАННОГО ДИСКУРСА, РАСКРЫВАЮЩЕГО ТЕМУ «ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА»

Е.Н. Александрова

Аннотация

Устный спонтанный дискурс, рассматриваемый в плане производства с учетом когнитивных механизмов (интенции, внимания, памяти), являет вербализацию непосредственно наблюдаемых событий (преодоления пространства субъектами-деятелями). Базой описания данного дискурса служит его коммуникативно-семантическое поле, функционирование которого обусловливается динамической ситуацией.

Ключевые слова: спортивный репортаж, перцептор/говорящий, движение, пространство.

Изучение устного спонтанного текста (дискурса) как процесса и продукта восприятия и вербализации говорящим событийной действительности весьма перспективно, оно обнаруживает связи коммуникативно-функционального и когнитивного подхода к тексту (дискурсу). Языковым материалом для работы послужили устные спортивные репортажи по биатлону, лыжным гонкам (ТВ «Спорт» 2005–2007 гг.), цель которых – воспроизведение в речи непосредственно наблюдаемого, причем перцептор и говорящий – одно лицо. Общий объем языкового материала составил около 20 часов звучащих текстов, принадлежащих ряду говорящих (ведущих). Предметом речи говорящего (перцептора) выступает объект восприятия – деятельность субъектов (их движение/действие).

Движение и действие, которые наблюдает говорящий, принадлежат референтному миру; порядок изложения событий отражает их следование в реальной действительности, при этом говорящий осуществляет референцию лишь к объектам (событиям), непосредственно вовлеченным в ситуацию общения, то есть движение/действие (как целостное событие) воспринимается и описывается по прототипической модели: «здесь – движение/действие – сейчас». Движение воспринимается говорящим (комментатором) в неразрывной связи с пространством и временем, которые представляют собой онтологическое единство, то есть осознаются индивидом в неразрывной связи друг с другом. Доказательство этого – наличие в языке общих лексем для описания как пространства, так и времени: 1) *скорость*, единицей измерения (мерой) которой является

км/ч, то есть «преодоление отрезка дистанции (километра) за единицу времени (час)»; 2) *ускорение*; 3) *разрыв/отставание*, которые мыслятся говорящим как промежуток между двумя субъектами в пространстве, а следовательно, и во времени. См.: / и ... *Сергей Рожко 'в / начинает делать э-первые шаги / у него две минуты и ... шесть секунд отставания /я напомним / в общем конечно / большой разрыв //; / и теперь о'н будет преследовать э-Свена Фишера / но э-с небольшим отставанием / порядка десяти' ...метров //*. Судя по тексту (дискурсу), движение как произвольное целенаправленное перемещение в пространстве и во времени осуществляется по нескольким направлениям: по горизонтали и вертикали. Поступательное движение (преодоление пространства) происходит в определенном направлении: из начальной точки (*старт, стартовый створ*) через *контрольные отметки/отсечки* (при вторичной номинации – *отметка/отсечка*) в конечную точку (*финиш*). Признаки направленности движения, его черты: начальная точка (*/ Сергей Чепиков / только что покинул стартовый створ //*); конечная точка (*/ итак / э-э Рафаэль Пуаре уже совсем бро'сил бежать / он дока'тывает на финиш / не спеша //*); траектория, которая в контекстах со значением движения получает такую словесную номинацию, как *трасса, дистанция* (*/ что касается тра'ссы соревнований / которую мы видим с высоты птичьего полёта / то она сегодня будет состоять из круга / протяженностью два с половиной километра...//*).

Так как текст, порождаемый говорящим (комментатором), являет собой устный спонтанный монолог, то в иерархии его средств ведущую роль играют лексико-семантические элементы, организующиеся в поле, которое включает номинации субъектов, их деятельности и способов деятельности (с участием оценочности). Медийностью данных текстов (дискурсов), особенностями самой референтной области – спорта, находящегося на грани двух областей – специальной (относительно субъектов, деятелей) и общей (по характеру адресата – массового зрителя) предопределяется характер специальной части поля. Ее базу составляет спортивная лексика – в основном терминологизованные общеупотребительные слова (*гонка, погоня, стрельбище, стрельба, мишень* и др.), входящие в активный словарь говорящего (см. [1]); профессионализмы, являющиеся нормой для данной группы говорящих, спортсменов (*сервисёр, опытный забойщик/збойщица*); стандартизованные тропы (метафоры: *дуэль, сражение*), фигуры речи (*/ биатлон / всё бо'льшие становится похож на / спортивный театр / или шоу... //*) – в соответствии с фактором адресата; на периферии – единичные термины-агнonyms (*финишный спурт, пелатон*), значение которых определяется по конситуации. Соответственно характеру деятельности в представляющем ее дискурсе на первый план выдвигаются номинации деятеля и его действий, включая их квалификации, образующие ядро репортажа – коммуникативно-семантическое поле. Это а) собственные имена деятелей (*Уле Айлен Бьерндален, Максим Чудов и др.*); б) их порядковые обозначения (в соответствии с позицией в деятельности: */ и преимущество Ивана Че'резова / относительно идущего вторы'м / Рико Гросса / составляет метров пятнадцать-два'дцать наверное //*; или со стартовой позицией: */ обратите э-э внимание / четв'ертый номер сейчас держится / за Эгеном Йёландом //*); в) наименования лиц по характеру их деятельности (с чем связана оценочность), среди которых

различаются общие обозначения (*спортсмен, преследователь*), сменяющие их имена с дополнительной квалификативной семой (*снайпер, лидер*), описательные развернутые номинации (*скоростной спортсмен, лучший преследователь*); г) названия деятелей по национальной/государственной принадлежности (*/ Гросс / дальше американец / китаец / сборная команда Австрии //*).

В поле дискурса важное место занимают также номинации деятельности субъектов – движения (бега): предикаты – а) обозначающие любое движение: *двигаться, (не) затормозить*; б) обозначающие однонаправленное движение: *переместится, идти, бежать*; «быстро»: *мчаться, торопиться, разогнаться, гнаться*, разг. *рваться*; «в пункт назначения»: *приходить*; «к месту назначения»: *подойти*; «на близкое расстояние»: *приблизиться/приближаться*; «незаметно»: *подбираться*; «из исходного пункта (откуда-куда)»: *уходить, убежать/убегать*; «через какую-либо преграду или на другое место»: *перейти/переходить, преодолеть*; «мимо кого-чего или сквозь что-либо»: *пройти/проходить*; «вверх, наверх»: *залезть*; в) обозначающие начало движения (ингрессивы): *стартовать* (анг. *финишировать*, разг. *докатывать*), описательный оборот: *начинать делать первые шаги*; г) обозначающие сопроводительное (комитативное) перемещение, следование за кем-чем с целью догнать: *преследовать, подержаться за...*, предлог: *вслед за...*; д) обозначающие «достижимое» перемещение: *догнать/догонять*, со значением результативности: *возглавлять* (гонку), *лидировать*, фразеологизм: *сесть на пятки*; «опережая впереди движущегося»: *обгонять, обходить*; е) обозначающие действия, связанные с отбытием откуда-либо: *покинуть*; каузативы – а) обозначают одновременное перемещение каузатора и находящегося при нем субъекта: *перенести, подвозить; отпустить, выпустить вперед*; именные корреляты: адъективы – *стартовый, разгонный, ретивый, быстрый, темповый, скоростной, скоротечный*; наречия – *поближе, вперед, тем временем, скоро, не спеша, медленно, сзади*; именное сочетание: *в непосредственной близости*; субстантивы – а) имена действий: *ход, бег, прохождение, рывок, отставание, погоня, преследование*; б) имена мест перемещения: *старт, створ (стартовый), подъем, спуск, финиш*; в) имена лиц (деятели): *преследователь, лидер*.

Останавливаясь на функционировании коммуникативно-семантического поля, отметим, что актуализация того или иного элемента ситуативно обусловлена: так, для имен деятелей она осуществляется посредством выделительного ударения (*/ и э-э вы видите / Пуар'е / прямо на глазах / сейчас уходит от Эгена ...Йеланда //*), когда в плане референции субъект (и производимое им действие) оказывается в поле зрения перцептора, в фокусе его внимания. Аналогичным знаком выступает фразовая номинация – именительный представления (*/ Ларс Бергер // кажется / он идет тише / спокойней / на самом деле / о'чень... мо'щно //*). Частотны случаи актуализации предикатов движения/действия, его способов, что объясняется стратегией дискурса. Как правило, выделяются предикаты со значением результативности и их квалификаторы (*/ и мы видим / как Ларс Бергер группу преследователей уже подво'зит и к Све'ну Фишеру и / к Уле Айлен Бьернда'лену...//; / Бьернда'лен подбирается незаме'тно / ме'ленно / но все-таки сокращает разрыв //*).

Лингвокогнитивный потенциал конструкций обуславливается свойствами языковой личности, включая когнитивный стиль: объемом ее ОП (и ДП), способностью явить и собственно перцепцию, и ее осмысление, анализ, то есть осуществить коммуникативную цель репортажа. Спонтанное представление воспринимаемых событий осуществляется различно: с разной степенью имплицитности или эксплицитно. В случае эксплицитности перцепции появление ее сигналов в конструкциях вызывается разными причинами: в одних случаях знаки перцепции обусловлены установкой говорящего, фактором адресата, в других же они – проявление уровня неосознаваемого, это объясняет отсутствие пауз и ритмообразующую функцию данных знаков в высказывании. Ср.: 1) */вот такой тяжелый подъем / но сейчас его преодолели / но тем не менее именно этот подъем... / э-будет основны'м сегодня // впрочем / посмотрите / есть еще другие трудные участки / как например этот спуск //* и 2) */ и подустал мы видим Даниэль Граф //*). К способам эксплицирования перцепции относятся конструкции с именительным темой (*/ последний рубеж // и как хитро провел ...последний километр / вот этого круга / предпоследнего / Рафаэль Пуаре //*), а также с субъективно-модальными элементами в составе оценочных высказываний (*/ но Пуаре убегает на последний круг первым / и / наверно / не упустит э-э уже своего лидерства //*). Судя по приведенным иллюстрациям, в той же функции (выявления наблюдателя) активно используются и актуализуются благодаря просодии дейктические элементы, пространственные и временные (*/ Николай Круглов / уже' / убежал //*). Таким образом, в спонтанном репортаже перцептивность предстает как текстообразующая категория; перцептивность можно рассматривать в качестве признака, определяющего жанр – устный репортаж (ср. [2]).

В иерархии средств, организующих данный дискурс, второе место занимают синтаксические явления: это непроективные конструкции (преобладающие модели простых предложений), компрессия высказываний (эллипсис), которые особенно показательны для отмеченных эмоциональностью контекстов. Появление в дискурсе сложных конструкций (не отличающихся разнообразием и глубиной структуры) носит регулярный характер. Набор средств связи здесь ограничен за счет наиболее частотных союзов, а также лексико-грамматических средств – особенно при бессоюзии. Это отличает синтаксис спонтанного репортажа как исходного жанра от синтаксиса подготовленного, письменного дискурса (текста). Обращение говорящего к усложненным и сложным конструкциям (бессоюзным и сложноподчиненным) обуславливается уровнем языкового знания, объемом ОП коммуникативной личности. Из сложноподчиненных конструкций более активно используются изъяснительные, определительные, причинные, целевые и условные (*/ смотрим / э-чем удивит / чем пораду-ет э-Николай э-Круглов... //; / я думаю / если измерять скорость прохождения этого участка / то у Рафаэля Пуаре она будет самая высокая//; /как хочется сейчас Рафаэлю Пуаре присоединиться к... этому... норвежскому составу.../ чтобы уже с ними... догонять... лидеров//;*), служащие раскрытию характера деятельности субъектов (спортсменов). Причем линейность устной речи (и текста) преломляется в реализации сложных конструкций – в их непроективности (*/ было сорок четыре секунды / стало тридцать семь / значит / и он мчится //*;

/ не стал обгонять Свена Фишера / заставил его' лидировать / заставил его' больше... уставать / ведь нужно убежать от норвежцев э-э //).

Большое значение в функционировании модели перемещения имеет локализация, определяющая пространственное положение субъекта перемещения относительно ориентира. Ориентиры (начальный, конечный пункты) не всегда вербализованы в высказываниях: направление движения имплицитно, когда в высказывании актуализируется собственно движение. Ориентиром может выступать определенная точка в пространстве: место, часть трассы или другие субъекты движения (*/ и вот в этой э-группе из четырех человек / которые сейчас на стрельбище / мы замечаем последним Николая Кругло'ва //; / первая / э-э промежуточная отме'тка... / примерно через один километр после старта / здесь принципиальных изменений не'т //).*

Таким образом, точки пространства (пространственные ориентиры), в которых находится/движется/действует субъект, – все это входит в поле зрительного восприятия говорящего и обозначается в тексте (дискурсе) по-разному. Во-первых, лексемами *старт – финиш*; во-вторых, номинациями препятствий, преград (относящихся к референтному миру) на пути целенаправленного движения – *вершина, рубеж, подъем, спуск, вираж, участок* (в сочетании с адъективами – *трудный, тяжелый, коварный, важный*). Необходимо отметить, что этап деятельности субъектов по преодолению пространства – *стрельба* – с определенной локализацией, это выражается номинациями *стрельбище, огневой рубеж/рубеж*, мыслится говорящим (комментатором) как преграда в целенаправленном перемещении деятелей (спортсменов). *Рубеж* в рамках дискурса приобретает несколько значений: это и место (пространственный ориентир), и этап деятельности, и преграда, которую необходимо устранить для дальнейшего движения вперед к конечной точке (*финишу*). Итог же всей деятельности (по преодолению пространства) выражается в текстовых смыслах *цели/результата, успеха/неуспеха, победы/поражения*, реализованных в дискурсе (спортивном репортаже). В-третьих, конструкциями с предлогами – *к; вслед за* (предлог с тв. п.) – и именами субъекта(ов), по отношению к которым и определяется позиция другого субъекта: */ все бли'же и бли'же сейчас к ли'дерам Рафаэль Пуаре' //; / и Николай Круглов / вот появился уже в той небольшой группе... / вслед... за... э-Александром э-Вольфом / и... Рика... Гроссом //* (после предлога делается предикативная пауза, затем следуют имена субъектов-ориентиров). В-четвертых, дейктическими словами различной семантики: *вот* (указательной), *тут, здесь, вперед, сзади* (локальной) и *сейчас* (временной); *уже, еще: / на спуске здесь спортсмены развивают скорость... до... пятидесяти километров //; / да / мы были с вами правы / Бьернда'лен / не буду [нрзб] лукаво / ту'т же / уже даже на равнине / не'ред подъемом догоняет Свена Фишера //*.

Результатом целенаправленного перемещения субъекта становится изменение его положения в пространстве и во времени, переход на другую позицию, в новое место, чаще цель такого перемещения – улучшение своего положения (стремление быть во главе, в лидерах, первым), а значит, и статуса (*лидера; спортсмена, возглавляющего гонку*). Так, субъекты выстраиваются в строгий порядок: с определенным местом, позицией в этом порядке каждого. Смысл «порядок» (см. [3]) проявляется по данным текста в функциональном

плане, то есть отмечает целенаправленность движения (и действия), что отражается в ментальной, рациональной сфере наблюдателя (говорящего) и в порожденном им тексте (одновременно фактология событий представлена на «табле»). Понятие «места-позиции», включенное в общее понятие «порядка», при этом теряет денотативную связь с конкретной точкой в пространстве. Таким образом, количественные (параметрические) оценки переходят в качественные характеристики субъектов. Движение как изменение места (позиции) осуществляется посредством номинаций, обозначающих переход с какого-либо места в новые пределы и приобретение нового статуса (обозначаемого лексемой *лидер* или порядковым числительным): *выйти (в лидеры)*; «улучшить свой результат»: *переместиться, перейти / переходить, изменить (позицию): / сейчас впереди У'ле Айлен Бьерндален / за ним Све'н э-Фишер / Германия / э-э тре'тым идет Эген Йеланд / на четвертой позиции Л'арс Бергер / лидер кубка / Рафаэль Пуаре' из Франции / на э-ня'том месте //*.

В целом же высказывания, организующие дискурс данной тематики, обусловливаются динамической ситуацией, то есть непосредственно обращены к референтному миру, к его событийной насыщенности.

Summary

E.N. Aleksandrova. Organization of Spontaneous Discourse Revealing the Topic of "Space Overcoming".

Spontaneous oral discourse considered in terms of production with regard to cognitive mechanisms (intention, attention, memory) presents a verbalization of directly observable events (overcoming of space by subject-agents). The given discourse's communicative-semantic field serves as a basis for its description, the field's functioning being caused by a dynamic situation.

Key words: sports report, perceptor/speaker, motion, space.

Литература

1. *Златоустова Л.В.* Универсальное групповое и индивидуальное в речи (лингвокриминалистический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 405–406.
2. *Златоустова Л.В.* Текст, дискурс, жанр, параметры их классификации // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 150–152.
3. *Земскова И.П.* Концептуальное поле порядка // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. – Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 321–329.

Поступила в редакцию
30.06.08

Александрова Елена Николаевна – аспирант кафедры современного русского языкознания Башкирского государственного университета, г. Уфа.

E-mail: lenapurik@yandex.ru